

Л. С. СЫСОВА

**Искусства
«чистые»
и прикладные**

Эстетико-художественная деятельность по гармонизации мира в соответствии с конкретно-историческим уровнем меры человеческого совершенства распространяется на все конкретные образования материально-вещного

мира и на самого человека (Сысова 1989). В понятие «мир» входят «первая» и «вторая природа». «Вторая природа» — это сам человек и тот предметно-культурный мир, которым он живет. Следовательно, эстетическая деятельность

охватывает собой все названные сферы действительности, осуществляя преобразования в соответствии с эстетической потребностью в сфере и материального, и духовного мира человека, захватывая частично как часть освоенного человеком мира и «первую природу» (садово-парковое искусство, физическая культура, мода, косметика, парикмахерское искусство и др.).

В современной отечественной эстетике наиболее развернутая классификация эстетической деятельности предпринята Л. А. Зеленовым. Он выделяет две сферы эстетической деятельности: духовно-эстетическую, в которую входят разнообразные виды художественного творчества, и утилитарно-эстетическую, «поскольку продукты творчества образуют не только эстетическое, но и многоплановое утилитарное значение» (Зеленов 1974: 21). Согласно точке зрения Л. А. Зеленова, «за исключением собственно художественной деятельности, все другие виды эстетической деятельности при всей их универсальности представляют функции, грани, аспекты других видов, родов и форм деятельности общества... Любой род и вид эстетической деятельности имеет эстетическое значение в той мере, в какой в нем проявляется творческая сущность человека, его потребность и способность творить по мере человеческого рода и мере каждого вида предметной деятельности» (там же: 11). Следуя той диалектике эстетической и художественной деятельности, согласно которой в акте опредмечивания эстетическая деятельность становится художественной, этот тип эстетической деятельности вернее назвать не утилитарно-эстетической, а художественно-прикладной. И далее нужно согласиться с тем, что этот тип деятельности бифункционален: он вырастает на субстрате другого вида — материального производства во всех своих отраслях, строительства, медицины, спорта, садоводства, вливаясь и в духовные виды деятельности (педагогика, политика, нравственность, религия и др.).

Продолжая традиции, идущие еще из прошлого, но мало освоенные современной

теоретической эстетикой, разделяющие искусства на подражательные и ремесленные (античность), свободные и служебные (средневековье, Новое время), изящные и механические (Возрождение, Новое время), самостоятельные и прикладные (от Нового времени до современности), можно назвать прикладными искусствами все виды эстетической деятельности, которые соединяют созидание красоты с предметом другой деятельности, которая производит этот предмет. Эстетическая деятельность существует в формах самостоятельного искусства, не создающего ничего, кроме эстетической ценности художественного образа, и в формах прикладного, вливающего эстетическую функцию в разнообразные создания «второй природы».

Это осмыслялось во все века, и, например, в середине XVII века ечмиадзинский художник и философ Степанос Лехацци напоминал: «Искусство, создающее творение духовное, называется искусством свободным, а то искусство, которое занимается созданием телесных вещей, называется служебным» (Мастера искусства... 1969: 60). И. Е. Репин в письме к Стасову выразил такую же мысль относительно пластических искусств: «В искусстве пластическом я нахожу два главных рода: 1-е — искусство прикладное, подчиненное, не самостоятельное (орнаментика, фрески, плафоны, наружная роспись, включительно до комнатной живописи и комнатных картинок, головок, панно и прочих житейских потреб); все это должно подчиниться вкусу архитекторов и хозяев, имеет лишь орнаментальное значение ковров; 2-е — искусство собственное, самостоятельное, оригинальное, новое, выражающее известные стороны общества, дающее новые поэтические мотивы...» (Репин 1969: 179). В пластических искусствах, если обобщить мысль И. Е. Репина, выделяются станковое искусство и скульптура как самостоятельные, духовные искусства, их называли еще свободными, изящными, и прикладные многообразные жанры, куда включается все неисчерпаемое богатство декоративно-при-

кладных искусств. К этой сфере принадлежит и современный дизайн. Архитектура и декоративно-прикладные искусства потому и были исключены Н. Г. Чернышевским из ряда искусств, что он имел в виду чистые (не прикладные) искусства, только собственно художественную деятельность. Архитектура же относится к прикладному искусству, развивающемуся на базе строительной деятельности. «Архитектура пока есть и остается искусством строительным», — писал выдающийся голландский архитектор Г. П. Берлаге (Мастера архитектуры... 1972: 109).

Эстетическая деятельность способна одухотворить любую область человеческой жизни. «Красота обладает властью над любой деятельностью. Над самой низменной, равно как и над самой возвышенной. Красота вовлекает в свою сферу все виды деятельности, все ранее неизвестные виды продукции. Она пронизывает их, преобразуясь сама с их помощью, воплощается в них и одухотворяется ими, — смотря по тому, идет ли речь о создании наших рук или нашего ума», — писал Анри Ван де Вельде (Мастера архитектуры... 1972: 8). В этих словах бельгийский художник и архитектор резюмировал размежевание между самостоятельной областью искусства, совершающегося в сфере деятельности человеческого ума, т. е. в области духа, в сфере духовной деятельности, и ничего, кроме художественного образа, не производящего, и областью прикладного искусства, создающего еще и практические ценности и удовлетворяющего наши многообразные жизненные потребности. Это отнюдь не означает, что первую область нужно относить к аристократическим искусствам или искусствам высшего сорта, а вторую — к демократическим, массовым, повседневным, второсортным. И если такая оценка присутствовала, то она являлась следствием такого социального устройства, при котором творцы в этой области оказывались наименее чтимыми.

М. Хайдеггер, анализируя сущность «художественного творения», разделяет искусства, именуемые изящными, в отличие от ре-

месел, которые заняты изготовлением изделий и производят прекрасное (Хайдеггер 1987: 278).

Прикладные искусства весьма многообразны, по существу, неисчерпаемы, и каждое новое поколение изобретает новые жанры, которых прежде не было, например, фигурное катание или танцы на льду как великолепный синтез красоты и спорта, получившие развитие в наше время. В музыке существуют прикладные жанры, сопровождающие и эстетизирующие различные жизненные процессы — развлекательные, маршевые, ритуальные и др.

В XX веке развитие прикладных искусств обнаружило «тенденцию к универсальному и целостному охвату всех созданий материальной культуры» (Ванслов 1972: 29), а «техника и наука потребовали, чтобы художник отозвался на природу машинных функций», — прогнозировал Льюис Мамфорд в работе «Техника и цивилизация», чтобы через дизайн как искусство XX века люди преодолели ассоциацию безобразного и машинного. Льюис Мамфорд, американский социолог и специалист по теории культуры, архитектуры и градостроительства, посвятивший не одну работу проблемам эстетизации индустриальной культуры, показывает, что красота технических сооружений и инженерных творений «не является автоматическим результатом современного индустриального прогресса. Экономия и простота имеют свои корни в человеческом духе» (Mumford 2000: 118), который является мерой эстетической ценности дизайна.

Не ставя цели обозрения всех многообразных жанров прикладного искусства, отметим, что речь идет об искусстве как художественной деятельности, сочленяющей свою функцию эстетизации предмета с деятельностью, производящей этот предмет. Еще раз подчеркнем, что названные два типа эстетической деятельности отличаются друг от друга не тем, что одна деятельность художественная, а другая эстетическая. Нет, они обе — художественные, но та эстетическая деятельность, которая вливается в раз-

нообразные виды человеческой деятельности и привносит элемент красоты в предмет другой деятельности (материальное производство, строительство, спорт, моду и т. д.), является художественно-прикладной. Как деятельностный способ утверждения эстетического, требующего его объективации при помощи художественных средств, оба типа деятельности — художественные. Следовательно, два типа эстетической деятельности — духовно-художественная и художественно-прикладная — оба художественные, но различаются как самостоятельный и прикладной в зависимости от предмета непосредственной эстетизации. Непосредственным предметом эстетизации в первом типе является сознание человека, во втором — предмет той деятельности, в которую включается эстетическая, хотя конечным продуктом и той, и другой является воспроизводство самого человека как духовного и материального существа.

В свете сказанного следует возразить тем авторам, которые, выявляя эстетический потенциал культуры, не считают его осуществление художественным. Когда же речь идет о реальном деятельном воплощении этого потенциала, то в целом убедительно раскрывается художественно-эстетическая сторона в разнообразных видах материальной и духовной деятельности, рассчитанных на удовлетворение и эстетических потребностей. Так, в результате контакта преобразовательной деятельности и эстетической «образуются все плоды скрещивания техники и искусства: архитектура, прикладные искусства, дизайн, оформительские искусства и искусства рекламы (Каган 1974: 131). Как нам представляется, это и есть осуществление эстетического потенциала в разнообразных видах технико-художественной деятельности. Льюис Мамфорд, давно связавший воедино технику и искусство, показывает, что «эстетическое воображение используется на всех этапах технического конструирования машины (Мамфорд 1957: 556), образуя современный индустриальный «интегративный» дизайн, поскольку на совре-

менном уровне эстетизации материального производства «порознь ни искусство, ни техника при данных условиях развиваться не могут» (Mumford 2000: 138).

Соединение эстетического потенциала с познавательной деятельностью человека выливается в жанровые формы научно-фантастического романа, исторической повести, документально-художественного фильма. Проникая в области иных видов деятельности, эстетический потенциал, определяясь в них, создает синкретические формы искусства: в религии — религиозное театрализованное действие, художественное оформление храма, не говоря уже о самой храмовой архитектуре; в политике — ораторское искусство, художественную публицистику, государственные гимны, мемориальную скульптуру, политическую геральдику, художественно организованный дипломатический церемониал, художественно оформленные массовые манифестации; в поведении — старинные обрядовые действия, карнавалы и турниры, современные бытовые танцы и игры; студенческие, заводские, брачные и другие обряды — везде «значительным оказывается собственно художественный фактор в том или ином конкретном проявлении прикладного (в широком смысле слова) искусства» (Каган 1974: 135). Таким образом, эстетический фактор проникает в другие виды деятельности, внося в них свой элемент прекрасного, возвышая до общих законов гармонизации с теми или иными параметрами меры человеческого совершенства в художественном творении. И так, в единый общественный континуум социокультурного производства человека как физического, материального и духовного существа вливает свое содержание эстетическая деятельность, образуя духовно-художественную и художественно-прикладную культуру, где в последней значительное место занимает материально-художественная (Сысоева, Махлина 1993). В духовно-художественной культуре осуществляется производство прекрасной человеческой индивидуальности в своей конкретно-исторической

представимости. Раньше она называлась мусическими (от слова «муза»), изящными, свободными или чистыми искусствами (в отличие от прикладных), а теперь называется формой общественного эстетического сознания, где создается только художественный образ. Ее дополняют виды прикладного искусства, которые возникают на субстрате другой деятельности — материальной, физкультурной, медицинской, педагогической, политической, нравственной, религиозной и др., образуя область художественных народных ремесел, многообразных декоративно-прикладных искусств, архитектуры, художественных видов спортивно-физкультурной деятельности (художественная гимнастика, фигурное катание, танцы на льду, акробатика и др.), художественного моделирования одежды, косметики, садово-паркового искусства. Если эстетическое содержание воплощается в различных видах духовной деятельности, то возникает сфера духовно-прикладного искусства — ораторского, педагогического, художественной критики, публицистики, документалистики, некоторых жанров музыкального искусства, интеллектуальных игр. Она организует по законам красоты различные формы поведения, игры, общения, праздники, связи с общественностью и т. д., что сравнительно мало исследовано в отличие от прикладных видов искусства в сфере материальной культуры.

Иллюстрируя два типа художественной деятельности — искусства чистые и прикладные с общим знаменателем гармониза-

ции мира на основах прекрасного, можно привести строчки поэта М. Дудина, мысль которого идет в этом же направлении:

Проявленная прихотью ума
 Прекрасная душа в прекрасном теле
 И золотое рук искусство в деле —
 Не в этом ли гармония сама?

Гармонизация духовного мира человека, его мыслей, чувств совершается на основе художественного образа искусства как формы общественного сознания, которое и выступает непосредственным способом эстетического воспитания. Опосредованно через эстетизированный предмет других видов деятельности эстетическое воспитание осуществляется прикладными искусствами.

Лит.: Ванслов В. В. О станковом искусстве и его судьбах. М., 1972; Зеленов Л. А. Курс лекций по основам эстетики. Горький, 1974; Каган М. С. Человеческая деятельность. М., 1974; Луначарский А. В. Собр. соч.: В 8 т. М., 1967. Т. 7; Мамфорд Л. Эстетическое освоение машины // Современная книга по эстетике: Антология. М., 1957; Мастера архитектуры об архитектуре. М., 1972; Мастера искусства об искусстве: В 7 т. М., 1969. Т. 6; Репин И. Е. Избранные письма: В 2 т. М., 1969. Т. 1; Сысоева Л. С. Эстетическая деятельность и эстетическое воспитание. Томск, 1989; Сысоева Л. С., Махлина С. Т. Материально-художественная деятельность и эстетическое воспитание. Томск, 1993; Хайдеггер М. Исток художественного творения // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. М., 1987; Mumford L. Art and Technics. N. Y., 2000.